

Авг 2008 1973, №1, 1 стр.

Л. Новиченко. Научно-техническая революция, человек, природа... Важность такого разговора очевидна для каждого, особенно в свете того всенародного внимания, которое было приковано к работе сессии Верховного Совета СССР, рассматривавшей в общегосударственных масштабах проблему охраны природы, использования природных ресурсов в условиях научно-технического прогресса.

Ч. Айтматов. Меня радует, что печать, радио, телевидение ведут этот большой и серьезный разговор об охране окружающей среды, о том, что же дальше будет с природой — воздухом, водой, лесами...

Л. Новиченко. Всем живым на земле.

Ч. Айтматов. Меня это еще по одной причине радует: я вижу, что люди всего мира начинают задумываться над этими проблемами. Возможно, когда-нибудь в далеком будущем возникнет планетарное мышление как массовое явление, когда человечество будет чувствовать ответственность за все, что происходит на Земле.

Л. Новиченко. Проблема отношения к природе, к окружающей среде стала в наше время большой и острой социальной проблемой.

В последнее время мне приходилось читать немало журнальных, газетных материалов и книг на эту тему, в том числе выходящих на Западе. Зарубежные ученые, философы, публицисты, экономисты, социологи встревожены опасностями, встающими перед природой и человечеством в связи с бурным ростом индустриальных сил, которые в странах капитализма не регулируются. Еще К. Маркс говорил, что «...культура, — если она разливается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...»

Мы, страна социализма, в ином положении, поскольку у нас иные, плановые принципы хозяйствования, цели которого определяются не эгоистическим частным интересом, а благом всего общества. Однако мне кажется, не надо преуменьшать тех объективных трудностей и опасностей, которые могут возникнуть и в нашей стране, если мы не уделим надлежащего внимания сред-

ствам дальновидного общественного и государственного контроля над всеми проявлениями и последствиями научно-технического прогресса и урбанизации.

Ч. Айтматов. Действительно, социализм, основанный на плановом хозяйстве, позволяет более организованно и эффективно контролировать все эти процессы. Но мы не должны ни в коем случае самоуспокаиваться. И то, что Верховный Совет нашей страны принял постановление об охране природы, — особенно знаменательно. Я целиком и полностью разделяю положения этого

важного документа и как депутат Верховного Совета, и как писатель. Судьба природы всегда волновала меня, всякий раз хотелось сказать об этом остро и резко.

Л. Новиченко. Мне кажется, что это чувство руководило вами, как художником, и когда вы писали о Рогатой матери-оленихе...

Ч. Айтматов. Возможно. Вернее — это, видимо, так и есть.

Л. Новиченко. В повести «Белый пароход» мою читательскую душу глубоко затронуло умное и сердечное сочетание нравственных вопросов современности с проблемой отношения человека к природе. Вас упрекали в преувеличенном трагизме. Но мне кажется, что это диктовалось (если не выходить за рамки сегодняшнего разговора) вашим стремлением предостеречь человека от необдуманных действий в отношении к природе.

Тема природы сопутствовала литературному

творчеству с момента его зарождения. И это естественно. Человек является частью природы, но в то же время как существо разумное, социальное он в определенном смысле возвышается над природой, пройдя весь свой исторический путь в борьбе, в соперничестве и вместе с тем в сотрудничестве с ее могучими силами.

Ч. Айтматов. Безусловно, искусство и литература с самых ранних времен тесно связаны с природой. И не только профессиональная литература, но и фольклор — сказки, легенды, песни народные.

У киргизов есть эпос

стые дебри, откуда нет выхода. Здесь он и погибает, потому что не послушался мудрого слова предводительницы козьего рода.

Возможны разные толкования этого эпоса, но я расшифровываю его так: уже в древности человек предостерегал себя от того, чтобы не истреблять все живое вокруг, даже ради своих жизненных потребностей. Кстати, молодые кинематографисты Киргизии хотят снять фильм по мотивам этого эпоса. И я горячо их поддерживаю.

В наше время, мне кажется, необходимо вести разговор не вообще о людских потребностях, а о ра-

уголь этот исчерпывается и что новые его запасы обнаружены в долине Тегене.

Л. Новиченко. И, видимо, близко от поверхности?

Ч. Айтматов. К этому я и веду разговор. Выяснилось, что добывать уголь можно открытым, карьерным способом. Долго мы с Уметалиевым беседовали о том, что погибнет ценнейшая земля. Возможно, в этом действительно заключены хозяйственные интересы. Но ведь и там уголь со временем иссякнет.

Л. Новиченко. На эту тему, кстати, написал роман «Уран» наш украинский писатель Микола Зарудный.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ГАРМОНИИ

АКТУАЛЬНАЯ
ТЕМА

ДИАЛОГ

Чингиз АЙТМАТОВ
и
Леонид НОВИЧЕНКО

зумном их удовлетворении. Вот смотрите, что происходит.

Вы, наверное, знаете киргизского поэта Темиркула Уметалиева. Это большой поэт, поэт-солдат, прошедший войну, заслуженный аксакал наш.

Л. Новиченко. Он бывал у нас в гостях.

Ч. Айтматов. Да, он был на Украине. Родом он из южной Киргизии. Это удивительно красивый край, который знаменит древними ореховыми лесами. Всю эту округу — Аксы, рассказывает Уметалиев, кормит хлебом долина Тегене (есть под таким названием сборник стихов Уметалиева). Я бывал в тех местах. Видно, когда-то шумели и здесь ореховые леса, но сейчас остались лишь одинокие живописные деревья-великаны. Издавна человек здесь занимался хлебопашеством. А неподалеку находится Таш-Кумыр — знаменитый угольный бассейн. И вот однажды Уметалиев с тревогой говорит мне, что

Коллизия очень сложная. В благодатных украинских степях обнаружен уран, и его надо добывать открытым способом. Довольно большое пространство плодороднейшей земли должно идти под разработки. Возникает сложная проблема, и отнюдь не только хозяйственная.

Ч. Айтматов. Да, проблема — не простая... Я понимаю, что людям нужен каменный уголь или, скажем, тот же уран. Но надо учесть, что после того, как эта земля будет перевернута вверх дном, она на веки веков перестанет быть пригодной для добычи хлеба насущного. Ведь уголь будет исчерпан в конце концов, но никогда и никаким способом не восстановится почва. В глубине души я убежден, что делать этого нельзя ни в коем случае, нельзя разрушать плодородную долину, которая кормила человека, дарила ему хлеб и прочие блага — это же невосстановимо, не обратимо.

Мне кажется, что человек должен где-то быть выше некоторых своих прямых злободневных потребностей.

Л. Новиченко. Надо, видимо, уметь сопоставлять интересы сиюминутные, кратковременные, интересы данного хозяйственного момента с интересами длительного общественного значения, а в некоторых аспектах — и с интересами всего человечества. Настает время, когда мы будем ценить каждую каплю чистой воды.

Ч. Айтматов. Каждую пядь земли.

Л. Новиченко. Вот имен-

но. Каждое живое растение, каждый злак.

Ч. Айтматов. Нам нужны уголь, нефть, газ — без них общество не может существовать. Но мы должны научиться соразмерять наши потребности, наши действия, порой разрушительные, с потребностями будущего. Это вопрос принципиальной важности, и не только экономического.

Л. Новиченко. Это вопрос и общественной психологии, кстати. Подобного рода коллизии не так уж редко встречаются в практической, особенно хозяйственной деятельности.

Позволю себе сказать, что здесь подчас довольно наглядно проявляется и, разумеется, приносит вред психология неких временщиков. Думаю, что теперь, после известных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР о рациональном использовании и сохранении природных богатств Байкала, предотвращении загрязнения сточными водами бассейнов рек

Волги и Урала, постановления Верховного Совета СССР об охране природы она будет изживаться быстрее и решительнее. Вот сегодня надо удовлетворить какие-то практические потребности (я не сомневаюсь в их важности), и мы полным ковшом черпаем из природы, не считаясь из-за ее естественными запасами и надеясь, что завтра, мол, будут новые технические решения, которые позволят с лихвой компенсировать сегодняшний перерасход. Мне кажется, что эта практика и эта психология опасны, потому что всякие — даже временные — нарушения экологического равновесия влекут за собой такие последствия, которые завтра не исправить с помощью даже самой фантастически мощной техники.

Есть «оптимисты», которых не тревожит ни бездумное и бестолковое подчас осушение болот (это в районах отнюдь не избыточной влажности!), ни обмеление многих рек и речек, ни их загрязнение — ведь уже обдумываются, дескать, проекты соответствующей переброски воды великих северных рек. Но с такой психологией можно попусту растратить любые, самые несметные природные богатства. Не говорю уж о том, как дорого и как технически сложно само решение проблемы переброски вод. Кроме того, мы еще не можем предвидеть всех последствий такого вмешательства в жизнь природы.

Напомню слова Энгельса о том, что люди в своих отношениях с природой нередко совершают огромную ошибку, предвидя только первые последствия своего вторжения, в естественные процессы и не учитывая вторые и третьи, которые часто уничтожают значение первых.

Социализм с его плановым хозяйством создает самые благоприятные условия для регулирования преобразующей деятельности человека. Но условия эти нужно научиться использовать.

Ч. Айтматов. Вот именно надо, как ни парадоксально это звучит, научиться пользоваться преимуществами нашей общественной системы. Посмотрите, что происходит вокруг некоторых наших городов. Стали модны

■ ОКОНЧАНИЕ НА 5-й СТР.

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА 2-й стр.

микрорайоны, города разрастаются вширь. Под асфальтом и громадами домов исчезают целые свекловичные плантации, сады, пастбища. Нет подчас у наших градостроителей желания задуматься: как обеспечить жильем всех горожан при бережном, хозяйском отношении к земле. Может, в каких-то случаях есть смысл идти на снос старых домов в центре города, а на их месте сооружать новые, высотные, несмотря на то, что в этом случае жильем придется обеспечивать и старожилов, и новоселов. Выход всегда можно найти, было бы только горячее желание сохранить землю, использовать ее по основному ее назначению — для производства зерна, овощей, фруктов, травы и т. д.

Л. Новиченко. Поэтому, думаю, мне, литература, как и вся система нашего общественного воспитания, обязана способствовать тому, чтобы в отношении к природе быстрее преодолевались проявления потребительской, близорукости, прагматической психологии, вред от которой увеличивается по мере роста технической вооруженности современного человека. На смену этой психологии придет — и в нашем обществе уже приходит — новое отношение к природному миру, отношение не только подлинно хозяйское, но и дружеское, полное умной заботы о живой природе как общественном богатстве, которое надо не только сохранить, но и умножить.

Мы не всегда задумываемся о действительно современном отношении к природе, которое уже не может быть таким, каким было, скажем, 100, или 200, или, может быть, даже 30 лет назад. Природа, разумеется, представляет собой не только объект и естественную обстановку нашей практической, хозяйственной деятельности. Она удовлетворяет наши эстетические, а в каком-то смысле и нравственные потребности, она учит созерцанию и размышлению. История поэзии, история литературы являют высокие художественные образцы бесконечной человеческой влюбленности в природу, сердечно-го, эмоционального общения с ней. Счастливы человек, счастлив художник, способный на проникновенный «тайный» разговор с лесами и водами, с травой и птицей. В наше время потребность в таком поэтически созерцательном общении с миром природы не только не уменьшилась, но, очевидно, во много раз увеличилась: урбанизация, напряженный ритм повседневной жизни учат по-новому ценить радость этого общения.

И вместе с тем мы сегодня смотрим на природу новыми глазами, осознаем, что это или нет. Не только потому, что очень и очень часто мы видим ее, так сказать, через окуляры современных научно-профессиональных знаний и представлений — глазами геолога, инженера, кибернетика, агронома, архитектора, селекционера и т. п. (что, кстати, рождает и новые, не традиционные образные ассоциации, все явственнее приходящие в поэзию, в живопись). Но это лишь одна из сторон того общего, революционно-преобразовательного отношения к миру, которое отражается и в нашем современном подходе к природе. Даже «спасать» живую природу, даже охранять те или иные нетронутые ее уголки наше общество сегодня может лишь при условии все более активного сознательного управления ее развитием. Современный человек не может не вторгаться в «естественную» жизнь окружающей природы, и чем дальше — тем глубже. Видимо, и в психологическом смысле надо искать какой-то синтез, сочетающий и активно-творческое отношение к природному миру, и «старую» способность наслаждаться его поэзией, его вечной красотой, уметь, если хотите, быть добрым, отзывчивым его созерцателем.

Ч. Айтматов. Вы совершенно правы. Мне кажется, что литература должна поднять свой голос, не только вообще в защиту природы, но проявить особую заботу о том морально-психологическом комплексе человеческой души, который связан с восприятием природы. Литература должна этим заниматься — это ее долг, ее миссия. Но — увы! — у нас еще мало произведений, подобных «Русскому лесу» Леонова, отличающихся действительно большой, всеобъемлющей постановкой проблемы.

Очень интересно, хотя и спорно, выступает Солоухин. Я имею в виду его эссе «Трава», которое напечатано в журнале «Наука и жизнь». Эмоционально я на стороне Солоухина, хотя разумом понимаю, что всю траву сохранить невозможно.

Л. Новиченко. А поставленные образцы бесконечной человеческой влюбленности в природу, сердечно-го, эмоционального общения с ней. Счастливы человек, счастлив художник, способный на проникновенный «тайный» разговор с лесами и водами, с травой и птицей. В наше время потребность в таком поэтически созерцательном общении с миром природы не только не уменьшилась, но, очевидно, во много раз увеличилась: урбанизация, напряженный ритм повседневной жизни учат по-новому ценить радость этого общения.

И вместе с тем мы сегодня смотрим на природу новыми глазами, осознаем, что это или нет. Не только потому, что очень и очень часто мы видим ее, так сказать, через окуляры современных научно-профессиональных знаний и представлений — глазами геолога, инженера, кибернетика, агронома, архитектора, селекционера и т. п. (что, кстати, рождает и новые, не традиционные образные ассоциации, все явственнее приходящие в поэзию, в живопись). Но это лишь одна из сторон того общего, революционно-преобразовательного отношения к миру, которое отражается и в нашем современном подходе к природе. Даже «спасать» живую природу, даже охранять те или иные нетронутые ее уголки наше общество сегодня может лишь при условии все более активного сознательного управления ее развитием. Современный человек не может не вторгаться в «естественную» жизнь окружающей природы, и чем дальше — тем глубже. Видимо, и в психологическом смысле надо искать какой-то синтез, сочетающий и активно-творческое отношение к природному миру, и «старую» способность наслаждаться его поэзией, его вечной красотой, уметь, если хотите, быть добрым, отзывчивым его созерцателем.

Ч. Айтматов. Да, но писателю, чтобы сильно сказать, надо затащить мысль, сгустить краски, добиться такого впечатления, как это удалось американскому кинорежиссеру Крамеру в фильме «Благослови зверей и детей».

Не спокойно и рассудочно, а на самом высоком накале чувств, с какой-то долей оправданного превеличия литература должна внушать человеку: «Береги природу!» Пока что я не вижу в нашем искусстве примеров такого сильного, эмоционального, острого, глубоко захватывающего разговора, от которого дрогнет сердце у человека и он проникнется мыслями и чувствами автора.

Л. Новиченко. Вас волнует в данном случае вопросы охраны природы. В этом я полностью с вами согласен.

Но я позволю себе подойти к проблеме «Литература и природа» (к этому обязывает моя литературная специальность критика) в более широком и более общем, что ли, плане.

Охранять природу, воспитывать бережное, уважительное к ней отношение как к источнику и хранилищу жизни на Земле? Разумеется, это важнейшая задача нашего общества и, следовательно, литературы. Но как бы там ни было, это лишь часть значительно более широкого вопроса об отношении современного человека к природе. Поэтому что развитие социалистической экономики, техники, науки, самих форм

быта людей ведет ко все более активному вторжению человека в природу, в ее естественные процессы. В наше время эта необходимость становится очевиднее, чем когда-либо ранее, хотя тоска по «нетронутой природе», как и по старинным, патриархальным формам сельской жизни, либо отголоски подобных настроений все еще встречаются в некоторых произведениях современной литературы.

Если же говорить о попытках позитивного решения этой проблемы во всей ее широте — решения, разумеется, теоретического, мне вспоминаются мысли, высказанные крупнейшим советским ученым академиком В. И. Вернадским еще в годы Великой Отечественной войны. Его статья называлась «Несколько слов о ноосфере» и была опубликована в специальном журнале «Успехи биологии» в 1944 году. Человечество в наш век обладает, по мысли ученого, такими производительными силами, что способно совершать изменения в окружающей среде, равные по своим масштабам геологическим переворотам. Именно поэтому и благодаря этому, подчеркивал В. И. Вернадский, эволюция взаимоотношений человека с природой должна вступить в стадию «ноосферы» (сферы разума), где все стихийное и разрушительное в этих отношениях уступит место разумному, плановому, истинно творческому началу.

Мне лично эта концепция представляется плодотворной. А как много могут и должны сделать литература, искусство, воспитывая современное поколение в «чувстве ноосферы» — чувстве творческого, разумно-деятельного и в то же время ответственного, интимно-родственного отношения к окружающей природе!

Единственное, что меня смущает, — чтобы человек не увлекся своей преобразующей ролью, чтобы где-то был контроль, были сдерживающие факторы, тормоза какой-то, ибо приходу преобразовать теперь не так трудно, а вот восстановить ее такой, какой она была от «сотворения» мира, нельзя.

Что касается Пришвина, то его книги и сейчас воспитывают в нас трепетное, бережное отношение к природе. А это чрезвычайно важно, поскольку следующие поколения людей будут обладать еще большим могуществом и возможностями для преобразования природы.

Она отвечает пыльными бурями, засухами и т. д., она мстит нам за неразумные действия.

Ч. Айтматов. С точки зрения философской, исторической, экономической, социальной, все, что вы сказали и обосновали, — правильно.

Единственное, что меня смущает, — чтобы человек не увлекся своей преобразующей ролью, чтобы где-то был контроль, были сдерживающие факторы, тормоза какой-то, ибо приходу преобразовать теперь не так трудно, а вот восстановить ее такой, какой она была от «сотворения» мира, нельзя.

Что касается Пришвина, то его книги и сейчас воспитывают в нас трепетное, бережное отношение к природе. А это чрезвычайно важно, поскольку следующие поколения людей будут обладать еще большим могуществом и возможностями для преобразования природы.

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ГАРМОНИИ

Может быть, я ошибусь в своих суждениях, но, наблюдая нашу молодежь, я порой не вижу в ней той влюбленности в природу, той эмоциональной сродненности со всем живым на земле, той готовности каждую минуту ощутить воздействие красоты — и тогда, когда молодежь потребительно относится к окружающей среде, и тогда, когда равнодушно несется по горам на грохочущем мотоцикле до тех пор, пока тянет мотор, не замечая сказочной красоты снежного Ала-Тоо. Видимо, то, что мы называем акселерацией, имеет влияние на психику, возможно, на психику целого поколения.

Ч. Айтматов. Преобразующая роль человека, как вы справедливо сказали, революционное и вместе с тем подлинно хозяйское отношение человека к окружающей среде — это фактор наиглавнейший, и я это прекрасно понимаю. Понимаю, что человек должен быть преобразователем природы. Я помню и те времена, когда мы говорили, что «мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее — наша задача».

Л. Новиченко. Истолкование этих слов грешило большим схематизмом.

Ч. Айтматов. Действительно, к ним по-разному можно относиться, и у меня по этому поводу есть свое, сугубо свое мнение. Вот в чем дело. Человек — существо всемогущее. Природа ныне беззащитна перед ним. А если мы будем лишь акцентировать внимание на его преобразующей деятельности, то не кажется ли вам, что природа и человек в данном случае будут находиться в неравных условиях. Мы сейчас обладаем такими колоссальными мощностями, что если дать нам волю, то, как говорил академик Вернадский, сможем произвести геологическое потрясение.

Л. Новиченко. На космополитические «потрясения» природа, кстати, активно отвечает.

Ч. Айтматов. Лишь в нашем сознании.

Л. Новиченко. Не только.

Она отвечает пыльными бурями, засухами и т. д., она мстит нам за неразумные действия.

Ч. Айтматов. С точки зрения философской, исторической, экономической, социальной, все, что вы сказали и обосновали, — правильно.

Единственное, что меня смущает, — чтобы человек не увлекся своей преобразующей ролью, чтобы где-то был контроль, были сдерживающие факторы, тормоза какой-то, ибо приходу преобразовать теперь не так трудно, а вот восстановить ее такой, какой она была от «сотворения» мира, нельзя.

Что касается Пришвина, то его книги и сейчас воспитывают в нас трепетное, бережное отношение к природе. А это чрезвычайно важно, поскольку следующие поколения людей будут обладать еще большим могуществом и возможностями для преобразования природы.

происходит с птенцами. А мой сын не может отличить яйцо воробья от яйца сороки.

Это во втором поколении, а что же будет с его детьми и внуками? Ведь надо учитывать, что совершенствование человеческой души (чуткость, доброта, понимание прекрасного) — идет и через отношение к природе. Так что проблемы тут бесконечные...

Если человек будет с детства, с самого истока своего воспитания в кровном родстве с природой, — только тогда у меня будет уверенность, что в зрелом возрасте, в зените трудовой деятельности в нем сработают нужные тормоза и он не поддастся искушению равнодушного производственника. Что бы ему ни докзывали, его не придется агитировать за бережное отношение к природе, он сам будет внутренне готов к этому.

Л. Новиченко. Да, говоря о духовном мире нашего современника, мы не имеем

перед огромным миром красоты естественной жизни.

С этой точки зрения, мне кажутся одинаково неправильными, как бездушный технизм, так и сентиментально-умиленное отношение к природе, которое сводится к тому, чтобы оставить «все, как есть».

Ч. Айтматов. Все это верно. Лишь бы человек уберег себя от гордыни по отношению к матери-земле.

Куда бы он ни улетел, в какие «космосы» не занесло бы его, как только человек отрывается от Земли, перед ним мгновенно возникает проблема возврата к Земле. Он — дитя Земли. Человек где-то, когда-то, в чем-то должен смиренно почувствовать себя сыном природы и преклониться перед ней.

Я не сторонник односторонне сентиментально-умиленного отношения к природе, хотя считаю, что в этом особого вреда нет.

Л. Новиченко. Да, пока оно не ведет к «эстетическому» оправданию пассивности и консерватизма...

Ч. Айтматов. Разумеется. Но меня больше беспокоит, чтобы человек, почувствовав себя всемогущим, главной персоной на земле, не утратил своей человечности, своего трепетного отношения к природе.

Л. Новиченко. В докладе Л. И. Брежнева на XXIV съезде КПСС была определена четкая стратегическая линия — «органически соединить достижения научно-технической революции с преимуществами социалистической системы хозяйства».

Думаю, в этом залог того, что наше общество, развивая свою могучую индустриально-техническую базу, сумеет уберечь богатства природы, сохранить прочные контакты с ее живительным миром, не утратить ничего существующего из тех вечных ценностей, которые она дарит человеку. В этом, я думаю, мы с вами полностью сходимся.

Читая некоторые фантастические романы западных, а также японских писателей, видишь огромную волну специфически экологического пессимизма.

Ч. Айтматов. Видимо, для этого есть основания.

Л. Новиченко. Безусловно, этот пессимизм питается реальными сложностями нашего времени.

Однако не нам поддерживать те философские несостоятельные выводы, которые подчас делаются из этих реальных противоречий нашей эпохи.

Думаю, что перед нашим обществом не стоит той перспективы, которую нарисовал Айзек Азимов в одном своем романе: вся Америка третьего тысячелетия состоит из десятка огромных мегаполисов, в каждом из которых живет от 10 до 20 миллионов человек. Каждый из этих городов покрыт огромной прозрачной покрывкой, которая фильтрует солнечные

излучения, изолирует людей от земной атмосферы.

Есть там эпизод, в котором идет речь о поисках виновника преступления. И когда вспомнили, что в покрывке все-таки имеются незаметные выходы в окружающее пространство, встал вопрос — не бежал ли через них убийца. На что комиссар полиции спокойно ответил, что этого быть не может, так как жители города давно испытывают отвращение к тому внешнему, вечно зыбкому и колеблющемуся состоянию воздуха, которое именуется ветром...

Ч. Айтматов. Азимов нарисовал страшную картину, и вы правы, что мы можем предохранить свое общество от такого будущего. Но нам нужно постоянно быть начеку, постоянно помнить о том, что научно-техническая революция несет с собой не только блага, что она воздействует на нашу психику не всегда в желательном для нас направлении.

Хорошо, когда научно-технический прогресс приближает к нам космос, но не менее важно, чтобы человек в век машин и ракет оставался человеком, чтобы он не превратился в холодное, рассудочное существо, позабывшее, как пахнет полынь, цветет тюльпан, как радуется весне и солнцу все живое. Это особенно важно в наше время, когда жестокость обретает столь невероятные формы — я имею в виду, в первую очередь, кровопролитную войну во Вьетнаме.

Л. Новиченко. Да, Вьетнам с невиданной силой показал, что современный империализм люто жесток не только к человеку, но и ко всему живому на земле.

В заключение мне хочется еще раз сказать, что научно-техническая революция при всех осложнениях, которые она вносит в жизнь человечества, и особенно во взаимоотношения его с окружающей средой, в состоянии дать и могучие средства для сохранения, развития, обогащения живой природы на Земле. Современное земледелие, продукция которого со временем должна увеличиться во много раз, чтобы прокормить человечество, не может существовать без той массы металла, электричества, удобрений и т. д., которые дает индустрия. Зеленую ниву лесов нельзя уберечь от вредителей без достижений современной науки — имеется в виду не столько химия, сколько биология. В распоряжении общества, строящего коммунизм, имеются достаточно надежные рычаги, чтобы обеспечить гармоничные отношения между индустрией и естественной средой — «природой второй» и «природой первой».

Ч. Айтматов. А литература призвана воспитывать в человеке ответственность за то, чтобы они жили друг с другом в добром согласии.